

Начало

- Вы когда-нибудь верили во что-то настолько сильно, что вера ваша затмевала собой все остальное вокруг, Сирил?

- Пожалуй, да. В мою науку и в пользу того, что я делаю с ее помощью.

- И вы верите, что она способна оправдать все ваши поступки независимо от того, какой результат они приносили?

- Но мои поступки всегда оправданы, ибо направлены на благо, Лют, - вкрадчиво и уверенно говорил доктор психологии Сирил Мартенс. - Я врачую самый опасный и тяжелейший недуг - безумие.

- И вы верите в это настолько сильно, что вера сия заставляет вас быть ее фанатичным последователем и не останавливаться ни перед чем на своем пути в достижении некой благой цели, которая, как вам кажется, произрастает из самой веры?

- Можно и так сказать.

- И вы верите в свою науку и деяния настолько сильно, что вера эта способна превратить вас из одного человека в совершенно другого, но вы сами того можете не замечать?

- Думаю, нет, - Сирил, внимательно глядя мне в глаза, нахмурился. - Я такой, какой есть. Не более.

- А вот мне пришлось столкнуться с подобным, - мой голос звучал глуховато.

Я никогда не мог слишком долго выдерживать на себе взгляд этого человека, способного проникать в самые потаенные уголки разума. И сейчас мне также пришлось отвести взгляд в сторону.

- Продолжай, Лют.

- Есть люди, которые могут скрывать где-то в глубине души и разума все низменное, что есть в них. До некоторого времени ты не видишь этого, потому что они умелые актеры и способ-

ны долго держать маску добродетели. И вот вдруг это низменное, вырываясь наружу, принося кому-то горе и беды, получает потом из их уст оправдательное толкование, что всячески тушит поры-вы вашей совести настолько, что зачастую вы сомневаетесь. Вы путаете понятия и начинаете верить, думая о благе, а не о беде, которую эти люди приносят окружающим, подменяя тем самым понимание о добром и злом, о плохом и хорошем. Они верят во что-то так сильно, что меняют себя и, меняясь сами, способны поменять окружающих их людей, повлиять на их взгляды и судьбы. Вы так не считаете?

- Не важно, как считаю я. Важно то, что знаешь ты.

- Возможно. Возможно в это не верить. Но встречали ли вы такого человека или людей на своем пути?

- Гмм...нет. А вы?

- Я встречал. И, к сожалению, не раз. Правда, о том, что это именно такие люди, я, увы, узнавал слишком поздно. И встречи эти ничего хорошего мне не принесли. Хотя нет, принесли кое-что. Совершенно очевидное доказательство того, что даже *фанатичная вера в доброе и хорошее способна творить самое извращенное зло на Земле.*

Возникла небольшая пауза, я сделал глоток чая, аккуратно поставил фарфоровую чашку на блюдце и откинулся на спинку кресла, чувствуя сильную утомленность. Затем продолжил:

- Знаете притчу о Дьяволе и монахе?

Доктор Мартенс отрицательно кивнул головой, продолжая смотреть на меня.

- Когда-то на свете жил один монах. Его вера была сильна, дух непорочен, сердце чистое, разум светел. И служил он Господу искренне. И вот однажды явился к нему во сне Дьявол, стал искушать его и переманивать на свою сторону. Но монах не поддался. На следующую ночь ему во сне вновь явился Дьявол и продолжил своё дело. Так продолжалось до тех пор, пока монах не решил уйти и стать отшельником, дабы очистить себя совершенно от всего мирского. Однако и это не помогло ему. Много лет боролся монах с Дьяволом, но последний не отступал. Тогда монах решил больше не спать, чтобы не впасть в искушение. Через несколько дней Дьявол явился к монаху наяву и вновь по-манил его. Монах же, окончательно уставший от такой неравной

борьбы, взмолился, вопрошая к Дьяволу: «Зачем же ты преследуешь меня? Зачем я тебе нужен, когда вокруг столько людей, что и без того идут к тебе сами?». И Дьявол ответил: «Тот, кто идет ко мне сам – он уже мой и будет моим вечно».

– Ты хочешь сказать, что даже сильная вера не спасает от искушения? Что любая борьба бессмысленна?

– Нет, Сирил. Я хочу сказать, что все мы слабы. Все мы и так орудия чьих-то помыслов и искушений. Все зависит от того, какой монах и с какой верой повстречается на твоём пути. Какое искушение он предложит тебе? Куда направит? И не окажется ли сам монах Дьяволом...

...Меня зовут Лютгард Аллар. Во всяком случае, это имя, с которым я вырос и живу сейчас, хотя зная то, что знаю, я все равно пишу эти строки, предпочитая именовать себя только так. Бывший комиссар национальной полиции города Ле-Ман департамента Сарта, Франция. Бывшим стал не по своей воле, а по вине человека, чья фанатичная вера в исцеление человеческой души путем мученической смерти сделала меня таковым, но об этом позже, ибо написать я хочу о совершенно другой истории, случившейся со мной спустя два года после моей вынужденной отставки. Точнее, о двух историях, одна из которых произошла более трехсот лет назад, в начале-середине XVII столетия, во времена правления короля Людовика XIII и кардинала Франции Армана Жана дю Плесси, герцога де Ришелье. О ней мне стало известно уже в ходе тех событий, о коих хочу повествовать, но известно настолько мало, что я до сего мгновения испытываю голод познания и стремлюсь утолить его. Надеюсь, скоро мне удастся это сделать. Однако даже та малая толика информации позволила мне изменить себя. Изменить свое восприятие действительности и уже перестать оценивать события однозначно. Закончив писать этот роман, я собираюсь прочитать другой, положенный на пергамент более трехсот лет назад. Благо мне дали слово позволить изучить рукописный оригинал книги современника того времени, врача-хирурга, находящегося на службе светских властей и церковной инквизиции при проведении пыток обвиняемых в преступлениях против веры, Луи Бенуа де Маннури. Человека, чья вера в Бога и Церковь принесла немало бед людям и неоп-

равданных смертей, но чья вера со временем пошатнулась и рухнула благодаря одному незаурядному священнослужителю, талантливому оратору и обольстителю женщин по имени Урбан Рандье. Дабы не нарушить ход событий, я приведу обработанный текст рукописи именно тогда, когда смогу прочесть его сам и когда мне позволят сделать это, но уже сейчас начну свою историю, восстанавливая по памяти начальную главу книги де Маннури «Оправдание верою»...